

Сражение при деревне Лесной 28 сентября 1708 года.
Гравюра Мориса Бакуа. Первая половина XVIII в. Фрагмент

*Профессор Императорской
Николаевской академии Генерального штаба
генерал-лейтенант*

А. К. Байов

ИСТОРИЯ РУССКОГО ВОЕННОГО ИСКУССТВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ

Москва

УДК 355(470)
ББК 68(2)
Б18

- Байов, Алексей Константинович.**
Б18 История русского военного искусства / А. К. Байов. — Обновленное издание. — Москва : Эксмо, 2026. — 800 с. : ил. — (Подарочные издания. Российская императорская библиотека).

ISBN 978-5-04-238171-3

Алексей Константинович Байов (1871—1935) — русский военный деятель и историк, профессор Николаевской академии Генерального штаба, автор множества трудов, посвященных отечественным вооруженным силам. Главным его трудом, который и представлен читателю в данном издании, является курс истории русского военного искусства, написанный в 1909—1913 гг. В начале XX столетия вряд ли кто-либо лучше разбирался в истории русского военного искусства, чем А. К. Байов. Император Николай II, очень скуп и осторожно дававший характеристики своим подданным, назвал профессора Байова «столпом Николаевской академии».

«История русского военного искусства» в изложении настоящего боевого генерала, человека с высочайшими представлениями о чести русского офицера — это не просто перечисление фактов, фамилий и дат. Каждая эпоха развития Российского государства описана А. К. Байовым именно с точки зрения становления и развития военного искусства. Почему стороны подошли к решающей битве в таком составе, почему встретились именно в этом месте и в это время? Почему, когда, казалось бы, все приготовления перед битвой говорили в пользу одной стороны, итог оказался совершенно противоположным? Ответ очевиден — потому что есть такой фактор, как военное искусство. И без него — и это неоднократно доказывает в своей книге А. К. Байов — не были бы возможны победы, составляющие славную историю отечественных вооруженных сил.

Издание богато иллюстрировано редкими историческими материалами, снабжено примечаниями и комментариями, а также подробным именным указателем.

Отдельное замечание для пытливого читателя: в представленном издании уточнены биографические данные об авторе, а также внесены изменения в справочный аппарат издания.

УДК 355(470)
ББК 68(2)

ISBN 978-5-04-238171-3

© Современная версия, макет, иллюстрации, примечания, оформление. Fortune Triumph Ltd., 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

А. К. БАЙОВ. ПУТЬ РУССКОГО ОФИЦЕРА

Об Авторе этой книги

Автор этой книги — генерал-лейтенант Алексей Константинович Байов — происходил из семьи, где овладение военным искусством было смыслом жизни нескольких поколений. Его отец, Константин Алексеевич Байов, был потомственным военным, к 1871 году дослужился до звания генерал-лейтенанта, а впоследствии получил звание генерала от инфантерии. В том же 1871 году, 8 февраля, у него родился сын, названный Алексеем. Это произошло в Умани, где тогда была расквартирована дивизия, которой командовал К. А. Байов.

Неудивительно, что сыну боевого генерала была уготована карьера военного. Ее Алексей Байов начал с обучения в Киевском кадетском корпусе имени Святого Владимира, который он окончил в 1888 году. Затем был переезд в Санкт-Петербург и учеба в Императорском археологическом институте и 2-м Константиновском военном училище, которое готовило артиллерийских офицеров. По окончании училища в 1890 году Алексей был выпущен подпоручиком в лейб-гвардии Егерский полк, который вел свое начало от сформированной в 1792 году цесаревичем Павлом Петровичем в составе Гатчинских войск роты легкой пехоты, названной Егерской.

В 1894 году Алексей Константинович получил очередное звание — поручика. В это время он учился в Николаевской академии Генерального штаба — учебном заведении, с которым впоследствии долгое время была связана его судьба. Образованная в 1832 году, к 1890-м годам Николаевская академия стала одним из ведущих военных учебных заведений в Российской империи, в котором обучалось до 300 человек в год.

Николаевскую академию Алексей Константинович Байов закончил в 1896 году и был произведен в штабс-капитаны с переименованием в капитаны Генерального штаба. По правилам того времени каждый выпускник Академии должен был пройти так называемое цензовое командование. Цензовое командование — это обязательный срок пребывания военнослужащего в командной или строевой должности, необходимый для продвижения по службе тех офицеров, кто претендовал на высшие чины или штабные должности. Офицеры Генерального штаба и штабные чины были просто обязаны временно возвращаться в войска на строевые должности. Это исключало отрыв штабных специалистов от реальной

Алексей Константинович Байов.
*Фотография из «Альбома кавалеров ордена
Святого великомученика и победоносца Георгия
и георгиевского оружия». 1935 г.*

армейской жизни, солдатского быта и практического управления подразделениями в полевых условиях.

Свое цензовое командование Байов проходил в Виленском военном округе, где сначала командовал ротой, а затем занимал должности старшего адъютанта штаба округа и обер-офицера для поручений при штабе округа.

Интерес к военной истории начал формироваться у Алексея Байова еще в юности. Со временем он не угас, а развился в высшей степени, благодаря чему Алексей Константинович стал одним из ведущих военных историков Российской империи первой четверти XX столетия.

Первый печатный труд Байова — «Лейб-гвардии Егерский полк. Историческая памятка для нижних чинов» — увидел свет в 1893 году. А во время службы в Виленском военном округе А. К. Байов написал труд «Русская армия в цар-

ствование Императрицы Анны Иоанновны. Война с Турцией в 1736—1739 гг. Первые три года». Эта книга не прошла незамеченной — в 1906 году она была удостоена Большой премии им. генерала Леера, которая присуждалась Николаевской академией Генерального штаба.

С 1902 года началась карьера А. К. Байова в Николаевской академии. Сначала он был преподавателем, с 1904 года его должность именовалась «правитель дел», с 1906 года Алексей Константинович являлся профессором Академии по кафедре русского военного искусства. Одновременно он преподавал в Михайловской артиллерийской академии и в Интендантской академии.

Несмотря на серьезную занятость преподавательской деятельностью, Алексей Константинович продолжал активно готовить и издавать научные работы. В 1903 году было издано «Во-

енно-географическое и статистическое описание Северной Кореи», в следующем, 1904 году, увидела свет работа «Приказы Миниха за 1736—1738 годы», составившие 14-й выпуск «Сборника военно-исторических материалов», издаваемых Главным штабом.

В 1909 году под руководством А. К. Байова Императорским Русским военно-историческим обществом были изданы два тома архивных документов, относящихся к Полтавскому периоду Северной войны. И в том же году началась публикация «Курса истории русского военного искусства» — труда, составившего основу данного издания.

Занимался Алексей Константинович и общественной деятельностью; в частности, он был одним из устроителей Суворовского музея и уже упоминавшегося Императорского Русского военно-исторического общества. С 1910 года А. К. Байов был редактором журнала «Известия Императорской Николаевской военной академии».

Когда началась Первая мировая война, большинство преподавателей Николаевской академии ушли на фронт. Не стал исключением и генерал-майор А. К. Байов (звание подполковника он получил в 1900 г., полковника — в 1906-м). О том, с какими чувствами Алексей Константинович отправлялся воевать, он впоследствии вспоминал так: «Я ехал на войну не только потому, чтобы выполнить свой долг. Война интересовала меня и с точки зрения науки, как широкая возможность лично проверить справедливость военных принципов. Всю войну и при всяких обстоятельствах я оставался верным этим принципам и никогда не сожалел об этом».

В первое время на фронте А. К. Байов занимал должность начальника штаба 24-го армейского корпуса. Генерал-квартирмейстер, а с мая 1917 года — начальник штаба 3-й армии. В 1917 году — начальник 42-й пехотной дивизии, командир 50-го армейского корпуса, командующий 2-й армией с 20 ноября по 24 декабря 1917 года.

В 1914 г. Байов был награжден орденом Святого Станислава 1-й степени, в 1915-м — золотым наградным Георгиевским оружием. В рескрипте по поводу его заслуг отмечалось: «Исполняя обязанности начальника штаба корпуса в дни многодневных и многотрудных боев и маневра

корпуса с целью окружения частей противника у Подбужа, выделялся верной оценкой обстановки и самоотверженной своей деятельностью, неоднократно подвергая свою жизнь опасности, и тем много содействовал успеху корпуса». В том же 1915 г. Алексею Константиновичу было присвоено звание генерал-лейтенанта.

После Февральской революции А. К. Байов отказался присягать Временному правительству и на некоторое время был отстранен от руководства. Но вскоре его возвращают на фронт и назначают начальником штаба 42-й пехотной дивизии, затем командиром 50-го армейского корпуса и, наконец, в ноябре—декабре 1917 г. Алексей Константинович стал командующим 2-й армией.

Когда фронт окончательно развалился, А. К. Байов вернулся в Петроград. Некоторое время он работал в Артиллерийском и Инженерном музее; в начале 1919 г. был начальником военно-музейной секции при отделе охраны памятников старины и искусства. Жил Алексей Константинович сначала на даче в Гатчине, а затем переехал в Павловск.

В октябре 1919 г. недалеко от Санкт-Петербурга шли бои между частями Красной армии и Северо-Западной армией под командованием Н. Н. Юденича. Когда белые заняли Павловск, Алексей Константинович вернулся в военный строй и занял должность начальника ревизионной комиссии Северо-Западной армии.

12 октября 1919 г., прорвав фронт красных, части под командованием Н. Н. Юденича начали наступление на Петроград. Передовые части вели бои уже непосредственно в пригородах. Однако в итоге наступление захлебнулось и Северо-Западная армия вынуждена была отойти в Эстонию. Вместе с ней в Эстонии оказался и А. К. Байов.

В Эстонии Алексей Константинович преподавал в Таллинском военном училище и на Высших курсах Эстонского генерального штаба. По сути, он был одним из организаторов высшего военного образования в республике.

А. К. Байов играл заметную роль в жизни русской диаспоры в Эстонии, был одним из учредителей Русского клуба в Таллине.

В 1920-е годы А. К. Байов стал признанным лидером русских монархистов в Эстонии. В 1923 году он принимал активное участие в соз-

дании Русского клуба в Таллине. В 1924 году Байов стал председателем Совета старшин клуба и главой Высшего монархического совета в Эстонии.

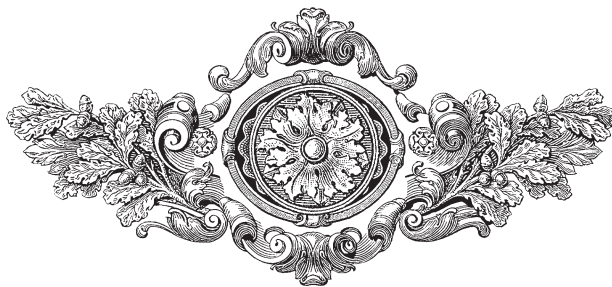
С 1925 года А. К. Байов возглавлял эстонский отдел Русского общевойскового союза и руководил им до своей кончины, был начальником объединения Русских скаутов в Эстонии, входил

в состав других эмигрантских военных организаций. Под руководством А. К. Байова в 1926 году был основан Комитет «Дня русского инвалида». С 1923 г. он владел магазином «Русская книга» в Таллине, который с 1934 г. работал и как издательство. До конца своей жизни Алексей Константинович прожил в эстонской столице, где и скончался 8 мая 1935 г.

Здание Императорской Николаевской академии Генерального штаба.

Фотография. 1910 г.

Выпуск I

ОТ НАЧАЛА РУСИ ДО ПЕТРА ВЕЛИКОГО

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий «курс» является результатом моих лекций в младшем классе Николаевской академии Генерального штаба в течение трех учебных годов. Вполне сознавая, что за такой короткий срок невозможно установить курс истории русского военного искусства за время от начала нашего государства и почти до последних дней, я тем не менее решаюсь его напечатать, руководствуясь следующими соображениями: во-первых, необходимостью дать учебное руководство для офицеров академии и, во-вторых, желанием расширить свою аудиторию и сделать ознакомление с историей нашего военного искусства возможным для каждого офицера нашей армии. Это тем более желательно, что, с одной стороны, знание прошлого нашего военного искусства у нас, к сожалению, распространено весьма мало, а с другой стороны, в последнее время, как мне кажется, интерес к этому прошлому значительно возрос, и было бы несомненно тяжким грехом не удовлетворить его.

Несмотря на столь веские соображения, побуждающие меня выпустить настоящий «курс», я едва ли, однако, решился бы на это после столь короткого срока занятия мной соответствующей кафедры в академии, если бы не мог опереться в этом отношении на труды моих предшественников по кафедре, каковыми являются профессора Д. Ф. Масловский¹, А. З. Мышлаевский² и М. В. Алексеев.

Будучи учеником их еще на школьной скамье, усвоив их метод, я на кафедре являюсь лишь их последователем и продолжателем, что, конечно, не исключает того, что некоторые вопросы курса мной понимаются и освещаются несколько иначе, вследствие чего и выводы мои не всегда согласуются с выводами высокочтимых моих предшественников.

Во всяком случае, считаю долгом еще раз здесь указать, что только благодаря работе по кафедре Д. Ф. Масловского, А. З. Мышлаевского и М. В. Алексеева я могу составить настоящий курс.

Курс составлен, за одним небольшим исключением, по программе, утвержденной конференцией Николаевской академии Генерального штаба. Утверждая программу, конференция относительно курса истории русского военного искусства в академии высказала следующее:

1. Целью курса должно служить:

а) изучение прошлого нашего военного искусства и деятельности наших выдающихся полководцев;

¹ *Дмитрий Федорович Масловский* (1848–1894) — военный историк и педагог, в 1890–1894 гг. — начальник кафедры истории русского военного искусства Академии Генерального штаба, которая была создана по его инициативе.

² *Александр Захарьевич Мышлаевский* (1856–1920) — военный деятель и историк.

Михаил Васильевич Алексеев
(1857–1918)

Уроженец города Вязьма Смоленской губернии *Михаил Алексеев* в 1876 г. окончил Московское пехотное юнкерское училище и 1 декабря того же года был произведен в первый офицерский чин — прапорщика. Вскоре ему довелось принять участие в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг., в ходе которой он некоторое время был ординарцем знаменитого военачальника М. Д. Скобелева.

В 1887 г. Михаил Васильевич поступил и в 1890 г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба. В 1894 г. он получил звание подполковника и был переведен в Генеральный штаб. С 1898 г. М. В. Алексеев читал лекции в Николаевской академии.

В дальнейшем Михаил Васильевич принимал участие в Русско-японской войне 1904–1905 гг., а вскоре после начала Первой мировой войны был назначен начальником штаба армий Юго-Западного фронта. В марте 1915 г. его перевели на должность главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта. 4 августа того же года М. В. Алексеев стал командовать Западным фронтом, а через две недели, после того как император Николай II принял на себя обязанности Верховного главнокомандующего, Михаил Васильевич был назначен начальником штаба Верховного главнокомандующего. Фактически это означало, что на протяжении года и трех месяцев он руководил всеми военными

б) подтверждение всех основ военного дела на деятельности наших полководцев и наших войск;

в) подтверждение того, что наш исторический фонд, в связи с нашими национальными особенностями, представляет достаточно данных, чтобы мы могли самостоятельно развивать русское военное искусство на вполне правильных началах;

г) утверждение уважения к нашему прошлому и развитию на этой почве политического самосознания;

д) более близкое знакомство с замечательными русскими деятелями на поприще военного искусства и с их историческим значением;

е) указание тех путей, по которым нам следует идти, чтобы русское военное искусство развивалось бы самостоятельно и самобытно.

2. По объему курс должен обнимать собой время с XVII столетия и по XIX век включительно.

3. По характеру своему курс должен быть по возможности кратким, доступным по изложению, свободным от спорных мест, полемики

операциями русской армии. В ноябре 1916 г. из-за обострившейся хронической болезни Михаил Васильевич был вынужден уехать в Крым; к своим обязанностям в Ставке он вернулся накануне революционных событий февраля 1917 г.

Роль генерала Алексеева во время Февральской революции и возникшего хаоса историками оценивается по-разному, зачастую противоположно. Так или иначе, но он входил в группу лиц, которые склонили Николая II отречься от престола. Случилось это 2 (15) марта 1917 г. А спустя примерно месяц генерал Алексеев возглавил Ставку верховного командования.

Возглавив армию и присягнув Временному правительству, М. В. Алексеев стремился не допустить повальной демократизации армии. Однако это стремление расходилось с линией правительства, из-за чего 17 мая 1917 г. М. В. Алексеев подал в отставку. В сентябре 1917 г. он ненадолго вернулся в действующую армию, возглавив штаб при Верховном главнокомандующем А. Ф. Керенском.

После Октябрьской революции М. В. Алексеев ушел на Дон, где стал одним из организаторов Белого движения и Добровольческой армии. Многие возлагали надежды на генерала Алексеева как на спасителя России, но, к сожалению, осенью 1918 г. он заболел воспалением легких и скоропостижно скончался 25 сентября (8 октября) 1918 г.

и ненужных подробностей, обозрением главных основ предмета.

При составлении настоящего курса я и держался указанных выше положений и уклонился от них лишь в том отношении, что начинаю его не с XVII столетия, а от начала нашего государства.

Включение в курс обзора состояния военного дела у нас в XVII веке конференцией академии обусловливалось тем соображением, что этот обзор подводил бы слушателей к сознательному отношению к реформам Петра Великого. Но наше военное дело, каким оно было в XVII столетии, в значительной своей части окончательно сложилось еще в XVI столетии, а основы получило даже гораздо ранее.

С другой стороны, несомненно, что обзор состояния нашего военного искусства с первых же дней существования Руси для нас, русских, должен представлять собой значительный интерес, сообщая этим сведениям полноту, систематичность и цельность, тем более что и в самой седой нашей старине есть немало поучительного даже и для настоящего времени.

Ввиду этого, а также ввиду тех целей, ради которых издается этот курс, я и считаю необходимым включить в него краткий очерк состояния нашего военного искусства с самого начала его зарождения.

Весь курс мной будет издаваться отдельными выпусками, причем каждый выпуск будет содержать в себе определенную эпоху.

Всего выпусков будет девять:

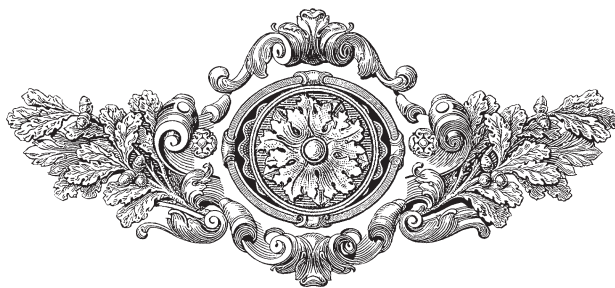
- 1) От начала Руси до Петра Великого.
- 2) Эпоха Петра Великого.

Александр Захарьевич Мышлаевский
(1856–1920)

- 3) Эпоха Миниха (царствование Императрицы Анны Иоанновны).
 - 4) Эпоха Императрицы Елизаветы.
 - 5) Эпоха Императрицы Екатерины II.
 - 6) Эпоха Императора Павла.
 - 7) Эпоха Императора Александра I.
 - 8) Эпоха Императора Николая I.
 - 9) Эпоха Императора Александра II.
- Издание всего курса рассчитываю закончить в настоящем году.

А. Байов
СПб., 1909 г.

I. ОТ НАЧАЛА РУССКОГО ГОСУДАРСТВА ДО СЕРЕДИНЫ XI ВЕКА

ОБРАЗОВАНИЕ ВООРУЖЕННОЙ СИЛЫ

Предки наши, восточные славяне, приблизительно к началу II столетия по Р. Х. обитая по Среднему и Нижнему Дунаю в пределах Дакийского царства, около этого времени начали выделяться из сарматской массы и обособляться в отдельное племя. В начале II века славяне под гнетом римлян, разрушивших царство даков, вынуждены были покинуть свои дунайские жилища и перекочевать к северу, в Карпатский край. Отсюда, начиная с III века, карпатские славяне постоянно вторгались за Дунай и разоряли Восточную Римскую империю. Для вторжения в пределы Восточной империи карпатские славяне образовывали вооруженные ватаги, или дружины, в состав которых входили представители от разных племен. В VI веке некоторые из этих дружин соединяются в большой военный союз.

Этот военный союз восточных славян, по мнению профессора Ключевского¹, и есть факт, который можно поставить в самом начале нашей истории, начавшейся, следовательно, в VI веке на склонах и предгорьях Карпат в области обширного водораздела, откуда берут начало Днестр, оба Буга, притоки верхней Припяти и верхней Вислы.

Итак, образование военного союза некоторыми племенами восточных славян для ведения наступательной борьбы предшествовало образованию нашего государства, послужив его началом.

В VII веке авары и восточные славяне из Карпатского края двинулись на восток и северо-восток, в так называемую Русскую равнину. Движение это продолжалось в течение VII и VIII веков.

Перекочевав в Русскую равнину, восточные славяне заняли местность по течению Днепра, по которому с незапамятных времен велась оживленная торговля, начатая еще греками. Естественно, что восточные славяне, сев на Днепре, скоро тянулись в существовавшее здесь торговое движение.

Одновременно с расселением восточных славян по западной лесистой части русской равнины в восточной, степной ее части стала распространяться новая азиатская орда, хазары, которые в VIII веке покорили племена восточных славян,

¹ *Василий Осипович Ключевский* (1841—1911) — один из самых знаменитых русских историков, академик Императорской Санкт-Петербургской академии наук (с 1900 г.), председатель Императорского общества истории и древностей российских при Московском университете.

живших близко к степям, а именно: полян, северян и вятичей.

Вследствие характера хазар подчинение им славян лишь способствовало расширению их торговли, открыв для нее степные дороги, которые вели к черноморским и каспийским рынкам.

Успехи восточной торговли славян, завязавшейся в VIII веке, привели к возникновению на Руси торговых городов, как то: Киева, Переяславля, Чернигова, Смоленска, Любеча, Новгорода, Ростова, Полоцка, которые были расположены, главным образом, по главному речному Пути из варяг в греки, то есть по линии Днепра — Волхова.

Города эти являлись торговыми центрами и главными складочными пунктами для образовавшихся вокруг них промышленных округов.

Между тем в начале IX века на востоке, в тылу у хазар, появились новые орды печенегов и следовавших за ними узов-торков.

Хазары, будучи народом по преимуществу торговым и вовсе невоинственным, уже в середине IX века оказались не в силах противодействовать натиску варваров, которые в это время и прорвались через хазарские поселения на запад за Дон.

Таким образом, хазарская власть уже не была в состоянии оберегать восточно-славянских купцов на Востоке. Приходилось об этом позаботиться самим, и вот главные торговые города восточных славян берут на себя защиту своей торговли и торговых путей. С этого времени они начали вооружаться, окружаться стенами, вводить у себя военное устройство, собирать ратных людей. Таким образом, промышленные центры, склады товаров превращались в укрепленные пункты, вооруженные убежища, положив начало образованию вооруженных сил будущей Руси и последующей России.

Почти в это же время, около середины IX века, в городах по Днепровью стали появляться заморские пришельцы с Балтийского моря, из Скандинавии, которые получили здесь название *варягов*. Эти варяги представляли собой преимущественно вооруженных купцов, стремящихся пробраться в богатую Византию, но значительная часть их задерживалась в больших торговых городах восточных славян и здесь они входили в состав существовавшего там класса вооруженных купцов.

Флот викингов в X веке.

Иллюстрация из книги Джона Кларка Ридпата «Универсальная история». 1897 г.

Продолжительный вооруженный напор карпатских славян на империю смыкал их в военные союзы. Карпатские славяне вторгались в пределы Восточной империи не целыми племенами, как германцы наводняли провинции Западной империи, а вооруженными ватагами, или дружинами, выделявшимися из разных племен. Эти дружины и служили боевой связью отдельных разобщенных племен.

Находим следы такого союза, в состав которого входили именно восточные славяне. «Повесть временных лет» по всем признакам составлена в Киеве: составитель ее с особенным сочувствием относится к киевским полянам, отличая их «кроткий и тихий обычай» от зверинских нравов всех других восточных славянских племен, да и знает о них больше, чем о других племенах. Она ничего не говорит ни о готах Германариха, ни о гуннах, вскоре после него затопивших его царство. Но она помнит ряд более поздних вражеских нашествий, испытанных славянами, говорит о болгарях, обрарах, хазарах, печенегах, уграх. Однако до хазар она ничего не запомнила о своих любимых полянах, кроме предания об основании Киева.

Народные потоки, пронесшиеся по Южной России и часто дававшие больно чувствовать себя восточным славянам, как будто ничем не задавали восточного славянского племени, ближе всех к ним стоявшего, полян. В памяти киевского повествователя XI в. уцелело от тех далеких времен предание только об одном восточном славянском племени, но таком, которое жило далеко от Киева и в XI в. не принимало видного участия в ходе событий. «Повесть» рассказывает о нашествии аваров на дулебов (в VI—VII вв.): «Те же обры воевали со славянами и покорили дулебов, тоже славян, и пригнали женщин дулебских: собираясь ехать, обрин не давал запрягать ни коня, ни вола, а приказывал заложить в телегу 3, 4, 5 женщин, и они везли его; так мучили они дулебов. Были обры телом велики, а умом горды, и истребил их Бог, перемерли все, не осталось ни единого обрина, и есть поговорка на Руси до сего дня: “Погибоша аки обре”».

Вероятно, благодаря этой исторической поговорке и попало в «Повесть» предание об обрарах, которое носит на себе черты былины, исторической песни, составляющей, может быть, отдаленный отголосок целого цикла славянских песен об аварах, сложившегося на карпатских склонах.

Но где были во время этого нашествия поляне и почему одним дулебам пришлось так страдать от обров? Неожиданно с другой стороны идет к нам ответ на этот вопрос. В сороковых годах X в., лет за сто до составления «Повести временных лет», писал о восточных славянах араб Масуди в своем географическом сочинении «Золотые луга». Здесь

он рассказывает, что одно из славянских племен, коренное между ними, некогда господствовало над прочими, верховный царь был у него, и этому царю повиновались все прочие цари. Но потом пошли раздоры между их племенами, союз их разрушился, они разделились на отдельные колена, и каждое племя выбрало себе отдельного царя. Это господствовавшее некогда славянское племя Масуди называет валинана (волынiane), а из нашей «Повести» мы знаем, что волынiane — те же дулебы и жили по Западному Бугу.

Можно догадываться, почему киевское предание запомнило одних дулебов из времен аварского нашествия. Тогда дулебы господствовали над всеми восточными славянами и покрывали их своим именем, как впоследствии все восточные славяне стали зваться Русью по имени главной области в Русской земле, ибо Русью первоначально называлась только Киевская область. Во время аварского нашествия еще не было ни полян, ни самого Киева, и масса восточного славянства сосредоточивалась западнее, на склонах и предгорьях Карпат, в краю обширного водораздела, откуда идут в разные стороны Днестр, оба Буга, притоки верхней Припяти и верхней Вислы.

Итак, мы застаем у восточных славян на Карпатах в VI в. большой военный союз под предводительством князя дулебов. Продолжительная борьба с Византией завязала этот союз, сомкнула восточное славянство в нечто целое. На Руси во времена Игоря еще хорошо помнили об этой первой попытке восточных славян сплотиться, соединить свои силы для общего дела, так что арабский географ того времени успел записать довольно полное известие об этом. Сто лет спустя, во времена Ярослава I, русский повествователь отметил только поэтический обрывок этого исторического воспоминания. Этот военный союз и есть факт, который можно поставить в самом начале нашей истории: она, повторю, началась в VI в. на самом краю, в юго-западном углу нашей равнины, на северо-восточных склонах и предгорьях Карпат.

Отсюда, с этих склонов, восточные славяне в VII в. постепенно расселялись по равнине. Это расселение можно признать вторым начальным фактом нашей истории. И этот факт оставил некоторые следы в нашей «Повести», также значительно проясняющиеся при сопоставлении их с иноземными известиями. Византийские писатели VI и начала VII в. застают задунайских славян в состоянии необычайного движения. Император Маврикий (582—602), долго боровшийся с этими славянами, пишет, что они живут точно разбойники, всегда готовые подняться с места, поселками, разбросанными по лесам и по берегам многочисленных рек их страны. Прокопий, писавший несколько ранее,

замечает, что славяне живут в плохих хижинах, разбросанных поодиночке, на далеком одна от другой расстоянии, и постоянно переселяются. Причина этой подвижности открывается из ее следствий.

Византийцы говорят о вторжениях задунайских славян в пределы империи во второй четверти VII в.; приблизительно с этого времени одновременно прекращаются и эти вторжения, и византийские известия о задунайских славянах: последние исчезают куда-то и снова появляются в византийских сказаниях уже в IX в., когда они опять начинают нападать на Византию с другой

стороны, морским путем, и под новым именем Руси. О судьбе восточных славян в этот длинный промежуток VII—IX вв. находим у византийцев мало надежных известий. Прекращение славянских набегов на империю было следствием отлива славян с Карпат, начавшегося или усилившегося со второй четверти VII в. Этот отлив совпадает по времени с аварским нашествием на восточных славян, в котором можно видеть его причину.

М. О. Ключевский.
«Курс русской истории», лекция 7

Таким образом, в этих городах образовался из туземцев и пришельцев военно-промышленный класс, представляющий достаточную вооруженную силу.

Воспользовавшись этим, города не только перестали платить дань, сделались независимыми от хазар сами, но и подчинили себе вполне свои торговые округа, которые вмещали в себе одно или несколько восточно-славянских племен.

В некоторых из указанных городов варяги, скапливаясь в очень значительном количестве, с роли торговых товарищей туземцев и наемных охранителей торговых путей переходили в роль властителей; вожди же варягов при этом становились военными начальниками занятых ими городов. Такие вожди стали называться *князьями* и *вятиязми*.

Таким образом, некоторые из вооруженных городов со своими областями попадали в руки заморских пришельцев и превращались во владения варяжских князей.

Таких варяжских княжеств в области, занимаемой восточными славянами в IX веке, было уже несколько: княжество Рюрика в Новгороде, Синеуса — на Белом озере, Трувора — в Изборске, Аскольда — в Киеве.

Из всех городов восточных славян, благодаря своему географическому положению, наибольшее значение имел Киев.

Кто владел Киевом, тот держал в своих руках ключ от главных ворот русской торговли и ключ обороны всей страны от внешних покушений. Отсюда, с одной стороны, стремление всех варяжских князей, появлявшихся на севере, владеть Киевом, а с другой стороны, стремление самого Киева не оставаться лишь в роли главного города одного из местных варяжских княжеств:

будучи важным в экономическом и военном отношении для всех восточных славян (русских), Киев неминуемо должен был стать и центром политического объединения этих народов.

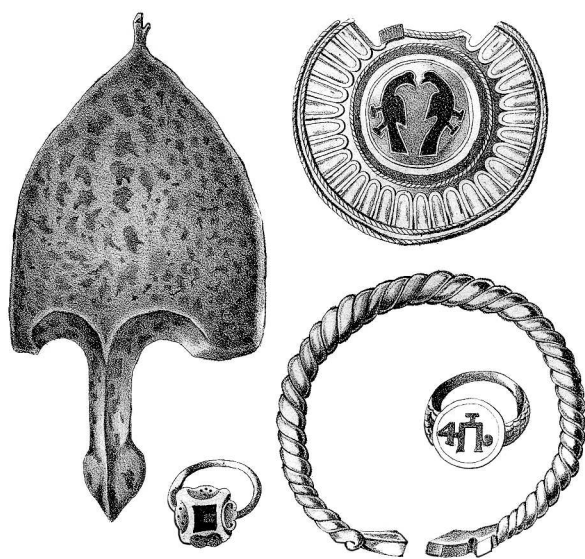
Уже первые киевские князья это понимали и потому наряду с их деятельностью по охране внешней безопасности своего княжества они стремились к подчинению соседних племен, к расширению своих владений.

Овладевая понемногу соседними землями, киевские князья в подчинявшихся им городских областях по городам сажали своих наместников, *посадников*, которыми были или их сыновья и родственники, или особо выбранные лица.

Наместники эти, по существу, были такие же князья, как и князь Киевский, но последний считался старшим между ними и назывался великим князем русским, и все подвластные ему племена и земли — Великим Киевским княжеством, или Русским государством, которое около середины XI века было довольно обширно и населено весьма пестрым населением.

Владея Киевом, подчиняя себе племена восточных славян, ставя их в экономическую зависимость от себя, сближая вообще их интересы со своими, великие князья Киевские этим самым брали на себя обязательство всецело заботиться об охране торговых путей к заморским рынкам, об обороне пределов подвластных им земель от внешних нападений и, наконец, о приобретении новых заморских рынков, что в результате привело к желанию покорением Византии овладеть выходом из Черного моря в Средиземное.

Стремление варяжских князей завладеть Киевом вызывало вооруженные нападения на него. Стремление варяжских князей, овладевших Киевом, удержать его за собой, а впоследствии,

Варяжский шлем и украшения,
найденные при раскопках в Киеве.

Литография из книги М. П. Погодина «Древняя русская история до монгольского ига». 1871 г.

пользуясь его положением, сделать центром обширного государства под своей властью, вызывало столкновение с соседними племенами. Стремление киевских князей, сначала местных, а потом и великих, обеспечить Киевское княжество от нападений различных степных кочевников вызывало борьбу с этими кочевниками. Наконец, стремление киевских князей сначала прочно установить торговые сношения с Византией, а затем и покорить ее, вызывало походы на Царьград.

Для проведения в жизнь всех этих стремлений киевских князей, очевидно, требовалось иметь хоть как-нибудь организованную вооруженную силу и умение пользоваться этой силой для достижения намеченных целей.

СОСТАВ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Несомненно, что уже у варяжских князей, пришедших с севера в Русскую равнину в середине IX века, была такая военная сила, которой служили приводимые князьями с севера отряды вооруженных людей. Отряды эти назывались *дружинами* и естественно в первое время

набирались исключительно из народа, которому принадлежали сами князья, то есть из варягов. С течением времени в состав дружины мало-помалу стали входить славяне, и к концу X и особенно к середине XI века дружины были преимущественно славянские.

Дружина делилась на высшую и низшую. Высшая состояла из княжих мужей, или *бояре*, низшая — из детей их и отроков и сначала носила название *грид* или *гريدьба*, а впоследствии — *двор* или *слуги*.

Взаимоотношения дружины и князей складывались следующим образом: служа князю орудием управления и защиты земли, старшая дружина, бояре, составляла думу князя, его, так сказать, государственный совет. Обязанные князю определенной службой, за что получали от князя полное содержание, все члены дружины во всем остальном пользовались полной свободой.

Дружина представляла собой военный класс, который занимался исключительно войной и торговлей, но не был совершенно, по крайней мере до конца XI века, землевладельческим классом. Все предприятия, не требовавшие особого напряжения сил, исполнялись при помощи дружины, которая всегда находилась в готовности и в распоряжении князя.

Но наряду с дружиной в древней Руси существовало еще земское городское войско, *вой*, которое являлось как результат военного устройства торговых городов. В состав этого войска входили все горожане, способные носить оружие, за исключением самого младшего из взрослых сыновей в каждой семье. Сельские жители привлекались в состав войска весьма редко и всегда в крайне ограниченном числе.

Земско-городское войско (вой) созывалось в случае трудных предприятий, крупных операций, для выполнения которых княжеская дружина была недостаточна. Вопрос о созыве земско-городского войска и о количестве его решался вече, причем при несогласии последнего в войне участвовали только охотники из народа по вызову князя.

По окончании предприятия, ради которого созывались вой, они распускались по домам.

При совместных действиях дружины и земско-городского войска то и другое называлось общим именем «вой».

Кроме дружины и воев, которые, по существу, составляли национальное русское войско, в состав вооруженных сил киевских князей входили также наемники из кочевых восточных племен: венгров, печенегов, позже — половцев и т. д.

В рассматриваемый период главным родом войск у русских была пехота; лишь отдельные лица, как то сами князья, бояре, знатные и богатые люди, сражались верхом. Это объясняется главным образом влиянием варягов, необходимостью в передвижениях в значительной степени водными путями, а отчасти дороговизной и трудностью содержания в то время конного войска. До Святослава, то есть до середины X века, в составе русских войск если и встречается конница, то почти исключительно наемная и притом невысокого качества.

Лишь с конца X века, уже при Владимире Святославиче, вследствие беспрестанных столкновений русских с их степными соседями — народами тюркского племени и венграми, сражавшимися на конях, — число конницы стало увеличиваться.

ВООРУЖЕНИЕ ВОЙСК

Вооружение уже первых русских войск резко делилось на два рода: для рукопашного боя, как то копья, мечи, секиры, топоры, ножи и для метательного боя — луки со стрелами.

В соответствии с этим и пехота разделялась на лучников, или стрелков, и копейщиков.

Кроме того, имелось оборонительное вооружение, состоявшее из кольчужной брони, остроконечных шлемов с кольчужными сетками, опускавшимися на лицо и плечи, и больших, часто во весь рост, деревянных щитов.

В общем, в этот период вооружение русских войск было довольно простое, малосложное и необременительное: меч, копье, лук со стрелами и щит составляли главные виды вооружения, однако отдельные предметы его были чрезвычайно разнообразны в зависимости от достатка каждого воина: простые, более бедные воины имели и оружие более бедное, простое и худшего качества; знатные и богатые люди были вооружены богаче, сложнее и лучше.

Тяжелое оружие и вооружение обыкновенно хранилось в княжеских складах и перед выступлением в поход выдавалось воинам. Иногда

Болеслав I Храбрый.
Литография. 1851 г.

Болеслав I Храбрый (965/967–1025) — князь (992–1025) и первый король Польши (1025), князь Чехии в 1003–1004 гг. (под именем Болеслав IV). В 1017 г. против него начал боевые действия Ярослав Мудрый, однако в итоге летом 1018 г. киевское войско было разбито соединенной армией поляков, немецких рыцарей, венгров и печенегов. В августе 1018 г. Болеслав вступил в Киев. Вскоре он повернул назад. Почему Болеслав так поступил, достоверно неизвестно. Некоторые летописи, в частности «Повесть временных лет», утверждают, что Болеслав был изгнан восставшими киевлянами, другие же, что он утвердил в качестве князя некоего породнившегося с ним киевлянина, а сам с богатой добычей запланированно вернулся в Польшу.

это оружие доставлялось средствами князя прямо на сборное место, а иногда для облегчения его везли за войсками до встречи с неприятелем на подводах или сплавляли по рекам на судах. По окончании похода оружие снова отбиралось и складывалось в особые склады.

В первое время появления у русских конницы князя, как оружие, раздавали так же и лошадей из собственных табунов.

УСТРОЙСТВО ВОЙСКА

Относительно административного устройства русского войска с достоверностью можно только сказать, что соединение воинов одной области или одного города обыкновенно называлось *дружиной*, а соединение нескольких дружин — *ратью*, иногда — *полками*. Дружины, рати и полки носили название своих областей или городов. Командный состав в общем был немногосложен и необширен, но тесно соединен с иерархией дворцовой и гражданской, а потому и отличался неопределенностью. Во главе всех вооруженных сил стоял великий князь, под ним местные князья, воеводы, тысяцкие головы, сотники и десятники.

Простые воины назывались *ратниками*.

ЧИСЛЕННОСТЬ ВОЙСК

Количество войск у первых русских князей определить очень трудно; дружины, по-видимому, были немногочисленны, а о воях

в летописях говорится только *вой многи*. Очевидно, что в различных случаях у великого князя собиралось воев разное количество в зависимости от цели похода и от свойств противника. Во всяком случае с полной уверенностью можно сказать, что рати наших первых князей не превосходили 50—60 тысяч, а обыкновенно бывали гораздо меньше. Так, у Аскольда при его походе в Византию было всего 8000 человек, у Олега и Игоря — значительно больше, у Святослава — своих только 10 тысяч, но зато наемных венгров, печенегов и других — от 40 до 50 тысяч, у Ярослава — уже в IX веке против Болеслава Храброго — от 50 до 60 тысяч.

СТРОЙ И ОБРАЗ ДЕЙСТВИЙ ВОЙСК

Строй и образ действий войск в различных видах полевой службы и в бою были следующие.

Войска, предназначенные в поход, собирались к заранее назначенному сборному пункту. Отсюда шли в поход, по-видимому, все вместе, так сказать, одной колонной. Для охранения движения вперед высылались особые отряды, которые назывались *сторожами*, или *передовой*

Князь Святослав произносит речь перед своим войском накануне битвы под Адрианополем в 971 году.

Гравюра из многотомного труда А. Д. Нечволодова «Сказания о русской земле». 1913 г.